Челябинский гуманитарий. 2026. № 2 (75). С. 16–24.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 2 (75), 16–24.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 304.2
DOI 10.47475/1999-5407-2026-75-2-16-24

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ В ОБРАЗНО-СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАЗДНИКА

Олеся Витальевна Гришанина-Мошкина[1], Сергей Степанович Соковиков[2]
[1, 2] Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия
[1] ms.olesyavitalevna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3421-9978, SPIN:8018-5844
[2] sokovik49@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2151-2684, SPIN: 7477-3224

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала и механизмов включения персонажа в контекст государственного праздника как ключевого условия для актуализации события, закрепления и оживления «изобретенных традиций», а также обеспечения преемственности поколений. В работе анализируются различные виды персонажей, предлагается четкое разграничение понятий «герой» и «персонаж», а также определяется функциональная роль персонификации в образно-смысловой структуре государственного праздника. Особое внимание уделяется разработке и представлению последовательного алгоритма работы по интеграции персонажа в процесс «генерализации» праздничного события, что позволяет системно подойти к его проектированию и реализации. В результате исследования делается вывод о том, что персонаж является одним из необходимых условий для полноценной «жизни» праздника и эффективным инструментом вовлечения в него участников, способствуя его динамичному развитию и поддержанию смысловой глубины. В работе применены методы экземплификации, проектирования и анализа, позволившие разноаспектно изучить проблему и предложить практические решения.

Ключевые слова: государственный праздник, событие, персонаж, персонификация, герой, социокультурные контексты.

Для цитирования: Гришанина-Мошкина О. В., Соковиков С. С. Персонификация в образно-смысловой структуре государственного праздника // Челябинский гуманитарий. 2026. № 2 (75). С. 16–24. doi: 10.47475/1999-5407-2026-75-2-16-24

Original article

PERSONIFICATION IN THE FIGURATIVE AND SEMANTIC STRUCTURE OF A STATE HOLIDAY

Olesya V. Grishanina-Moshkina[1], Sergey S. Sokovikov[2]
[1, 2] Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia
[1] ms.olesyavitalevna@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3421-9978
[2] sokovik49@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2151-2684

Abstract. The article is devoted to the study of the potential and mechanisms of including a character in the context of a state holiday as a key condition for actualizing the event, consolidating and revitalizing «invented traditions», as well as ensuring the continuity of generations. The article analyzes various types of characters, proposes a clear distinction between the concepts of «hero» and «character», and determines the functional role of personification in the figurative and semantic structure of a state holiday. Special attention is paid to the development and presentation of a consistent algorithm for integrating a character into the process of «generalizing» a festive event, which allows for a systematic approach to its design and implementation. As a result of the study, it is concluded that a character is one of the necessary conditions for a full-fledged «life» of a holiday and an effective tool for involving participants in it, contributing to its dynamic development and maintaining its semantic depth. The study uses methods of exemplification, design, and analysis, which allowed for a comprehensive examination of the problem and the development of practical solutions.

Key words: public holiday, event, character, personification, hero, sociocultural contexts.

For citation: Grishanina-Moshkina O. V., Sokovikov S. S. (2026). Personification in the figurative and semantic structure of a state holiday. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (75), 16–24. doi: 10.47475/1999-5407-2026-75-2-16-24

Государственный праздник – это официально установленный день, отмечаемый в рамках государственной идеологии, связанный с историческими, политическими, культурными и религиозными событиями, имеющими важное значение для общества, объявляемый, как правило, нерабочим днем (Гришанина-Мошкина, Янкина 2023).

Такой вид праздника в событийном смысле представляет собой важное звено в исторической памяти народа, связующее прошлое и настоящее. Он несет в себе значимый исторический смысл, выделяя в прошлом наиболее существенное для будущего, освященное авторитетом предшествующих поколений. Праздничное действо, в котором воплощается образная составляющая исторической памяти народа, охватывает участников этого события, резонирует с их интересами, обеспечивая формирование конструктивных ценностно-нравственных ориентиров, соответствующих функционально-смысловым установкам праздника.

Вместе с тем не следует сводить функциональность праздника исключительно к регулятивам, исходящим от властвующих структур. Так, Г. Г. Гадамер считает ошибочным понимание торжества как манипулятивного аспекта власти. Сущность любого культа трактуется им как творчество, которое позитивно преобразует бытие (Гадамер 1988). Праздник, объединяя людей в одном пространстве и времени, может репрезентировать общенациональные интересы и воздействовать на формирование гражданской идентичности, способствовать легитимации правопорядка (в самом широком смысле) в массовом культурном сознании.

Однако сегодня отношение некоторых общностей, в том числе молодежи, к государственному празднику не всегда позитивно. Мировоззрение современных молодых людей деформируется под воздействием объективных социально-экономических факторов и СМИ – в условиях кризиса культуры возникает некоторое отчуждение человека от государства, снижается доверие к институтам власти, отсюда и недостаточное «срабатывание» потенциала государственного праздника.

Организация и популяризация государственных праздников не всегда опирается на системно выстроенные социокультурные технологии, что затрудняет создание реально событийной основы. В результате некоторые праздничные даты видятся как возможность дополнительных дней отдыха; подлинность праздничных традиций, глубина духовно-ценностных аспектов не воспринимается современной аудиторией в оптимальной мере. В ряде случаев можно видеть: праздники фрагментарны, однобоки, калейдоскопичны в «одноразовости» Event-технологий. Ярким примером может служить то, что нередко сами организаторы и режиссеры торжеств не понимают истинного содержания праздника День народного единства, подменяя идею ценности сплочения одного народа внутри государства ради его могущества и силы демонстрацией разнообразия народов (Головашина, Аникин, 2018). Не проработана смыслово также зачастую абсолютная идентичность элементов празднования двух в значительной мере разных государственных праздников – День России и День государственного Флага РФ: использование триколора, песен и стихов, посвященных России, аналогичных форм празднования.

В таком контексте становится более очевидной задача проработки социокультурных технологий развития праздничной культуры в ее общенациональных ипостасях как сферы конструктивной коммуникации не только между народом и властью, но и различными по масштабу и характеру субъектами общества.

Чтобы более полно и эффективно реализовать потенциал государственного праздника и сделать его не просто информативным, но и эмоционально значимым, важно учитывать в том числе современные принципы репрезентации сути праздничных событий. Одним из ключевых подходов в этом смысле является персонификация. В контексте темы под персонификацией понимается представление значений и смыслов праздничного действа, воплощенных в фигурах участников его событийной основы. Люди лучше вовлекаются в действо, когда оно представлено через личные истории и реальные переживания. Персонифицированный образ позволяет одновременно представить «героя» как олицетворение некоего обобщения и в то же время в качестве реального человека (действующего лица), с которым воспринимающие этот образ люди из «аудитории» могут себя так или иначе идентифицировать. Подобное обстоятельство, как представляется, чрезвычайно важно для действенной структуры государственного праздника.

В его пространстве, наряду с импульсами синтезирующего, общесимволического характера, можно делать акцент на судьбах конкретных людей, связанных с праздником: ветеранов, исторических деятелей, общественных активистов или современных героев. Это могут быть документальные зарисовки, интервью, рассказы о людях, ставших своеобразными символами праздника, подкрепленные архивными материалами

и визуальными элементами. Государственные праздники должны восприниматься не как формальные даты, а как события, имеющие личностное значение для каждого гражданина, но главное – включающие и хранящие личностно выраженное начало в возникновении первичной событийности, прецедентной для самого праздника.

Начиная с правления Петра Первого, в систему празднования и организации праздника включались не только символы государственной власти, плакаты и лозунги с основными государственными установками, но и портреты государственных деятелей, исторические персоны, то есть персонификация в празднике была актуальна издавна и являлась важнейшим элементом в образно-смысловой его структуре (Агеева, 2006).

Каждый из современных государственных праздников несёт в себе определённый набор ценностей: патриотизм, уважение к истории, труд, семья, единство, справедливость и память о прошлом. Они становятся не только поводом для торжеств, но и важным элементом социально-личностного самоопределения, помогая гражданам осознать свою принадлежность к обществу, понять свою роль в его развитии и укрепить связь с культурными и историческими традициями страны.

Также важно принять во внимание то, что каждый праздник уникален по-своему, и эта уникальность выделяется прежде всего, исходя из набора определенных ценностных установок и ориентиров, положенных в основу значимости события, его документального основания. Поэтому каждый из имеющихся в красном календаре России государственных праздников, на наш взгляд, должен иметь особенности празднования, корни которого уходят в уникальность событийной составляющей, ритуализированных и обрядовых действий, персонифицирования. Если мы, к примеру, возьмем любой календарно-обрядовый праздник, то однозначно увидим, что ему присущи уникальные, свойственные ему знаки и символы, обрядовые действия, персонажи.

Вместе с тем не все новые государственные праздники имеют сложившиеся и реально действенные традиции празднования, а ведь современные государственные праздники являются не просто «изобретенными традициями», которые напоминают о прошлом, они представляют собой символический конструкт, объясняющий сложившиеся социальные обстоятельства, символы и практики. Более того, подобное «объяснение» находит выражение в яркой процессуальной форме, вовлекающей участвующих в совместное переживание смыслов празднования. Отсюда становится ясным: процесс «изобретения традиций» требует профессионального подхода и глубокого культурологического осмысления для создания актуальных государственных праздников, которые бы являлись «местом и временем памяти», воплощаемом в действе.

Государственные праздники Новейшего времени в качестве своей сюжетно-смысловой основы должны иметь исторические события, которые воспринимаются как особенно значимые для рождения государства и его существования. События, положенные в основу государственных праздников, считаются выдержавшими проверку временем, достойными, чтобы память о них передавалась следующим поколениям (и в этом смысле их можно считать историческим наследием). В отличие от праздника в традиционной культуре, в которой его содержание соотнесено с вечностью (сакральным временем), государственный праздник Нового и Новейшего времени отсылает к истории. Государственный праздник может быть понят как феномен «изобретенной традиции» (Э. Хобсбаум 2000), в которой сакральным смыслом наделяются события истории государства.

В этом контексте одним из самых органичных путей «изобретения традиции» праздника является включение в него персонифицирующей составляющей как условия наиболее эффективного восприятия исторического события и его трансляции. Введение в государственный праздник образа персонажа или более многоаспектное и выразительное его представление – это тот механизм, который позволяет перейти от абстрактного факта к конкретному, эмоционально переживаемому и личностно воспринимаемому нарративу.

Как одна из форм «изобретенной традиции», современные государственные праздники утверждают достаточно абстрактные обобщенные идеалы – единство, толерантность, патриотизм, направлены на создание новой «воображаемой общности» людей – граждан Российской Федерации. При этом акцентируется, что современная Россия является преемником героических аспектов истории как Российской империи, так и СССР. Важным сюжетом исторического нарратива является идея сильного государства. Современный этап культуры государственных праздников можно охарактеризовать как время активного социокультурного творчества, которое касается содержания праздников, ритуально-обрядового комплекса и праздничного календаря в целом.

Необходимо отметить, что классическая модель праздника в традиционной культуре предполагает отсылку к прецедентному событию, помещаемому в мифологическое время. В современном государственном празднике роль прецедента выполняет историческое событие, которое становится символом и компонентом государственного мифа. В этом смысле историческое событие функционирует не

как научный факт, а как артефакт исторического воображения, коллективной памяти, как результат особой работы с прошлым. Включение в это событие персонажа как проекции смысловых аспектов праздника является основным двигателем в аспекте воздействия на эмоциональную составляющую: такой образ максимально приближен к участнику празднования. Персонаж в государственном празднике является носителем «гражданской сакральности», объединяющей людей во имя общей цели на основе общего прошлого и во имя совместного будущего.

Вместе с тем необходимо уточнить, что герой и персонаж – разные понятия несмотря на то, что они употребляются зачастую как синонимические.

Герой – это главное или одно из главных действующих лиц. Обычно он занимает центральное место в сюжете, является ключевым для развития действия. Герой активно участвует в событиях, его действия и выбор определяют ход их сюжета. В процессе развертывания сюжета герой часто проходит внутреннее развитие, меняется под воздействием обстоятельств и личных переживаний (Гришанина-Мошкина, Степанова, 2025). Образы героев отражают ценностные ориентиры общества и реализуют функцию передачи ценностей от поколения к поколению, участвуют в формировании идеологических установок общества, являются духовной опорой как для отдельного человека, так и общностей разного масштаба, вплоть до общенационального.

Героическая парадигма выступает открытой, сложно организованной системой концептов, в которой реализуются ценностные, историко-культурные, общественно-политические, идеологические и иные особенности общества. Это явление формируется в результате двух взаимосвязанных процессов – героизации и дегероизации, непосредственно связанных с эволюцией общественных ценностей.

В рамках рассмотрения универсальных характеристик героических парадигм можно выделить следующие героические типы по сферам социокультурной активности:

1) героизация в профессиональной сфере – герой-профессионал (великий ученый, выдающийся деятель искусств, герой-рекордсмен, герой первооткрыватель, герой-военный, герой – медицинский работник, герой спорта, герой космоса и т. п.);

2) героизация в сфере масс-медиа и кинодискурсах – медийный герой (медийный герой-филантроп, знаменитость с предписанной известностью, знаменитость с достигнутой известностью, знаменитость с приписанной известностью и т. п.);

3) героизация в политической сфере – политический / идеологический герой (идеологический герой, культовая политическая фигура, великий политический лидер и т. п.);

4) героизация в социальной сфере – социальный герой (герой-подвижник, герой повседневности, преодолевающий герой и т. п.) (Таскаева 2021).

В рамках рассмотрения персонифицированных характеристик героических образов возможно выделить следующие героические типы по признаку масштабирования: национальная героизация (на уровне страны, государства) – национальный герой; региональная героизация (на уровне области, региона, города, поселения) – региональный герой; локальная героизация (на уровне малой социальной группы) – субкультурный герой.

Ф. Ницше предполагал, что мощнейшим средством активизации народа являются героические образцы прошлого, преподнесенные как монументальные эффекты в эстетической форме (Есина 2020). Он указывает на необходимость отражения в празднике заслуг и побед предков как образцов для подражания. Многие исследователи государственных праздников также настаивают на целесообразности обращения при создании того или иного торжества к присущим данному обществу знаковым моментам, исторически укрепленным и содержательным, так как они представляют богатейший потенциал формирования ценностных ориентиров и установок народа и его единения. В этом смысле персонификация выполняет такую функцию в предельно концентрированной форме, в том числе используя механизм мифологизации в его общем социокультурном значении. Мифологизированный герой – персонаж, воплощающий в себе важные черты национального мировосприятия, элемент традиционной культуры, неотъемлемая часть исторического наследия страны, обобщенная и персонифицированная.

Персонифицированный символ нации – это образ народа, нации или государства, используемый как средство формирования национальной идентичности, консолидации общества и государственной пропаганды. Универсальной, общей составляющей героической парадигмы является реализация представлений о герое как воплощении общечеловеческих и индивидуальных ценностей, в то время как уникальность, национально-культурная специфичность проявляется в реализации представлений о герое как воплощении национальных ценностей. И здесь уже речь не просто о герое, а о персонаже, именно поэтому мы акцентируем именно значимость включения персонажа в праздничную структуру. Персонаж становится ключевой фигурой в торжестве, не сюжетной фигурой, которая может меняться в зависимости от конкретного сценарного замысла, а матричным элементом, составляющим ядро государственного праздника.

Персонаж (от лат. persona – особа, лицо, личность, общественно значимый человек) в контексте государственного праздника представляет собой специфичный смыслообразующий феномен (Игнатов 2019). Изначально обозначавший действующее лицо в драматургическом представлении, персонаж сегодня понимается как выразитель типического характера или обладающий индивидуальными, но при этом архетипическими качествами. Ему близко понятие персоны, которое в философии (К. Юнг) используется для обозначения личности индивида в том виде, в каком она представлена другим, в противоположность аутентичному «Я» (Шнайдер, Талалуева 2021). Таким образом, персонаж в празднике – это не просто действующее лицо или сюжетный герой, а обобщенный образ, несущий в себе определённые устойчивые черты и характеристики, но при этом обладающий чертами совершенно конкретного человека.

Именно этот персонаж, как обобщенный символ нации или конкретного локуса, представляет наибольший интерес для включения в ткань государственного праздника. Он несет в себе не только уникальные черты, но и общие характеристики, делающие его узнаваемым и близким для каждого гражданина. В этом контексте речь идет об активном процессе, который Э. Хобсбаум назвал «изобретением традиции» – создании или формализации ритуалов и символов, которые, хотя и кажутся древними, являются ответом на современные потребности в социальной сплоченности и идентичности (Хобсбаум 2017). Персонаж становится живым воплощением этой «изобретенной» традиции. При этом мир «праздничных персонажей» чрезвычайно содержателен и потенциально очень значителен.

Исследователь А. А. Ким делит персонажей на несколько групп, которые иллюстрируют их разнообразие и способы происхождения:

1) персонажи, заимствованные из мифологических, религиозных, фольклорных, литературных или киноисточников: это наиболее часто встречающиеся в искусстве образы, такие, например, как Петр и Феврония (в контексте Дня семьи, любви и верности, берущие истоки в житийной литературе);

2) исторические персонажи, относящиеся непосредственно к празднуемому событию: например, Минин и Пожарский (как ключевые фигуры Дня народного единства);

3) персонажи, связанные с игровой традицией: (например, скоморохи, Петрушка), хотя их также можно отнести к первой категории, учитывая их фольклорное происхождение;

4) оригинальные, придуманные автором или народом, часто обобщенные: ярким примером служит Родина-мать (символизирующая героизм и скорбь в День Победы) (Ким, 2006).

Также часть исследователей делит персонажей на женские и мужские, реально существовавшие или существующие и вымышленные.

В контексте формирования образа персонажа государственного праздника важны два способа его типизации: собирательный и избирательный. Собирательный образ, основанный на коллективном знании и жизненном опыте, обладает обобщенным характером, в то время как избирательный способ предполагает представление реального или вымышленного прототипа, достаточно яркого, чтобы стать художественным образом, как отмечал В. Г. Белинский: «В жизни встречаются такие типы, которые достаточно переложить на бумагу, чтобы они имели все признаки художественного образа» (Свечникова, 2020).

Однако недостаточно лишь спроектировать и ввести персонаж в сюжетику государственного праздника, критически важно, чтобы он «ожил» в нем, став не просто формальным упоминанием, а ярким символом, подлинным двигателем идеи, положенной в основу государственного праздника.

Для конструктивного применения персонификации в образно-смысловой структуре государственного праздника возможно использование принципов разработанного С. С. Соковиковым и С. Б. Синецким социокультурного дизайна (Соковиков, Синецкий 2025). Данный подход основан на четкой разработке событийно-образной структуры государственного праздника, его сюжетно-игрового контента, в который, на наш взгляд, органично встраивается и персонаж в том числе.

В этом контексте предполагается изучение праздника, а точнее события, положенного в его основу, как социокультурного текста. На данном этапе формируется его структурная составляющая, также исследуются традиционные мифологемы, ключевые символы и персоналии, отражающие культурные смыслы праздника. Акцентируется внимание не только на событии, но и на социокультурных элементах, значимых для определенного времени как в региональных, так и в общенациональных масштабах; как в достоверно исторических, так и в мифологизированных вариациях.

Примечательно, что Я. Ассман называет мифом любые обосновывающие истории: «...прошлое, закрепленное и интериоризованное до состояния обосновывающей истории, есть миф совершенно независимо от того, фиктивно оно или действительно» (Ассман 2004). История, ставшая мифом, претендует на нормативность и обладает формирующей силой. Создание «истории» праздника, снабжение его мифологической аурой, а вместе с тем и создание нового варианта историко-культурной памяти имеют огромное значение и с точки зрения укрепления государственной идеологии. «Праздник – это, главным образом, символическая игра, которая реориентирует практику в направлении мифа, придающего ей смысл» (Жигульский, 1985).

Найденные конкретные варианты, к примеру, персоналии масштабируются, обобщаются и превращаются в персонаж. Персонажи, связанные в своем конкретном или обобщенном варианте с историческим событием, положенным в основу праздника, репрезентируются через обыгрывание в сюжетике праздника.

При проектировании или реконструировании праздника действует определенный алгоритм «генерализации». В фокусе работы над персонажем в государственном празднике это означает:

1) выявление базовых, ключевых концептов в образной форме, передающих смысловую сущность события (в нашем случае это будут персоналии);

2) определение действенных значений этих концептов, способных активизировать аудиторию (обобщение их сути в аспекте духовно-нравственных ценностей, воплощаемых в образах конкретных лиц);

3) формирование полнокровных образов (в нашем случае — определение персонажа, одного или нескольких), определяющих содержание и смысловые акценты государственного праздника;

4) разработка сюжетики праздника, представляющей своеобразную «мифологию» (в которую включаются персонажи как «действующие лица»);

5) выстраивание праздничного действа, логики его развития (включение в действие праздника его участников и персонажей) (Соковиков 2025).

Ярким примером сложности выстраивания персонификации является День народного единства. Несмотря на наличие исторически значимых фигур – Минина и Пожарского, – их образы зачастую остаются на уровне формальных исторических упоминаний. Они не встраиваются в личностное осмысление участников торжества, не становятся теми «активированными персонажами», которые способны создать глубокую эмоциональную связь и служить драйвером идей, заложенных в празднике. Сохраняется дистанция между историческим событием и эмоциональным откликом, что приводит к фрагментарности восприятия праздника и, как следствие, недостаточной проявленности его полноценной консолидирующей функции.

Иная, но не менее показательная ситуация сложилась с Днём Октябрьской революции. Этот праздник, существовавший десятилетия, имел мощный кластер персоналий – от лидеров власти и интеллигенции до выходцев из народа, – которые на всех уровнях воздействовали на массовое сознание. Их образы были глубоко встроены в социокультурную ткань общества, выступая как движущие силы исторических процессов. Однако с изменением идеологического вектора и переоценкой исторического события сам праздник ушел в прошлое, демонстрируя, что даже сильная персонификация не может сохранить государственное торжество без соответствующей социальной и политической поддержки, отражающей актуальный консенсус общества.

На контрасте с этим выделяется феномен празднования Дня Победы. Персонификация в государственном празднике достаточно глубоко и подробно проработана на всех уровнях (от значимых фигур власти, к примеру, И. В. Сталина и знаменитых полководцев (Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев и пр.), до отдельных выходцев из народа, например, А. Матросова, А. Маресьева, З. Космодемьянской и др.). Наиболее ярко персонификация в празднике представлена в акции «Бессмертный полк», которая является ярчайшим примером социокультурного конструирования. Здесь «персонаж» перестает быть абстрактным собирательным образом и становится глубоко личным: каждый участник несет портрет своего родственника-ветерана, превращая историю войны в семейную историю. Этот механизм превращает миллионы отдельных «героев» в коллективного персонажа – образ непокоренного народа, победившего врага. Здесь персонаж не просто формально присутствует, а «оживает» в каждом портрете и в каждом участнике шествия, становится «ярким символом, двигателем идеи», задевая каждого лично, формируя чувство сопричастности и обеспечивая подлинное включение в праздник. Именно эта форма персонификации делает День Победы не просто официальной датой, а живой, глубоко прочувствованной традицией, передаваемой из поколения в поколение.

Значение персонификации, рассмотренное на примере акции «Бессмертный полк», особенно отчетливо видится в рамках контекстуального подхода. В нем любое явление культуры предстает в спектре разнообразных социокультурных контекстов, образуя своеобразный «сфероид». В этом смысле контекстуальность «Бессмертного полка» предстает настолько представительной, что в рамках данного текста ее можно обозначить только пунктирно. Прежде всего стоит обратить внимание на спонтанный характер возникновения самой идеи акции, прошедшей путь от сугубо самодеятельных разовых актов, происходивших, начиная с 1960-х гг., в Новосибирске, Соликамске, Ухте, Омске, Пскове, в станицах Ставрополья и других местах, даже в Иерусалиме (Швец 2023), до системно организованной традиции поминовения. В ее осуществлении принимают участие различные акторы: рядовые граждане и органы власти, волонтеры и спонсоры, коммуникативные системы и инфраструктурные службы. Это свидетельствует об усложнении организационно-коммуникативного контекста, связанного с ростом понимания значимости явления. О том же говорит сочетание контекстов масштаба действия феномена. Он безусловно актуален в персонально-личностном плане, поскольку в акции происходит помятование людей,

с которыми участники «кровно» связаны. В то же время стремление выйти за пределы индивидуального акта поминовения в публичное пространство, обрести своего рода «соборность» с другими помятующими (Бешкинская 2023) органично создает коллективный контекст общего действа. Включение акции в принятый праздничный календарь и соучастие органов власти в ее проведении образует государственный контекст события, не снимая при этом реальной действенности иных контекстов. Их синтез, основанный на осознании духовного значения такой коммеморативной практики для всего общества, делает ее значимой в национальном контексте. Наконец, масштабность самого эпохального события Великой Отечественной войны предопределяет ее значение в контексте международного масштаба (Швец 2023, Бешкинская 2023).

Следует также упомянуть еще один контекстуальный «срез». С течением времени помимо галереи персон — участников Великой Отечественной войны в шествии «Бессмертного полка» стали возникать и другие персонажи: портреты добровольцев, погибших на Донбассе и Луганщине, павших в Афганистане и других «горячих точках». Эта тенденция отчетливо выражена в «Декларации о единстве», принятой участниками движения «Бессмертный полк России»: «Бессмертный полк для нас – это память о всех защитниках Отечества без срока давности – живых и погибших, прославленных и безымянных – участников давних битв и сражений, войн первой половины двадцатого века и пограничных конфликтов тридцатых годов, горячих точек в различных странах мира – от послевоенного времени до нынешних дней» (Цит. по: Бешкинская 2023, с. 98). Некоторыми исследователями такое расширение событийно-тематического контекста расценивается как ведущее к «внесобытийности» и «размытию понятия» «Бессмертного полка» (Бешкинская 2023, с. 103, 110). Можно полагать, что такая оценка не совсем точна. Анализ ситуации показывает: в ходе развития явления идет обогащение и усложнение его событийного содержания, исходящее от новых контекстов, привносящих в действенную структуру новые элементы. Однако они смыслово родственны, созвучны возникшим изначально и порождают в сочетании с ними реально осознаваемую и переживаемую связь исторических времен и актуальной современности. Воплощенная в образах реальных, конкретных людей, такая связь воспринимается особенно отчетливо.

Таким образом, персонаж в образно-смысловой структуре государственного праздника представляет значимый элемент актуализации события, трансляции конструктивного исторического опыта, ценностных ориентиров и установок.

Глубокое осмысление ценностных установок праздничного события предполагает конструктивное представление персонажа, продуктивно работающего в государственном празднике: персонаж в этом контексте выступает как главный носитель сакральных смыслов, их живое воплощение, его образ, биография или архетипические черты выступают концентрированным выражением этих идей. Деятельность персонажа-героя (его действия, слова, взаимодействие с аудиторией, способы его презентации – будь то театрализация, интерактивные формы или монументальное искусство) должна быть тщательно продумана, чтобы максимально раскрыть его символическую и смысловую нагрузку в контексте исторического события. При конструировании праздника и персонажа необходимо ориентироваться на возрастные, социальные, культурные и образовательные характеристики тех, кому адресован праздник. Это позволяет адаптировать язык, формы представления и степень сложности передаваемых идей, чтобы обеспечить максимальный отклик, понимание и усвоение смыслов праздника. Персонаж должен быть понятен и близок представителям разных социальных групп, выполняя тем самым интегрирующую роль.

Проведенный анализ демонстрирует, что для успешной трансляции исторического события в основу государственного праздника критически важен не просто ситуативный «герой», а продуманный и активированный «персонаж». Этот персонаж, выступая как персонифицированный символ нации, становится матричным элементом праздника, способным аккумулировать и передавать ключевые ценности, формировать национальную идентичность и поддерживать коллективную память.

Его роль заключается в преобразовании абстрактных исторических фактов в живой, эмоционально окрашенный нарратив, который более глубоко воспринимается обществом. Отличительной чертой персонажа является его способность быть обобщенным, устойчивым символом (действующим постоянно), который закрепляет и оживляет «изобретенные традиции», обеспечивая преемственность поколений. Выбор и глубокая интеграция такого персонажа в государственную праздничную систему позволяет не только увековечить историческое наследие, но и обеспечить его актуальность для современных поколений, превращая праздник из простого ритуала в мощный инструмент культурной и социальной консолидации.

Список источников

Агеева О. Г. Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2. С. 11–25.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва : Яз. слав. культуры, 2004. 368 с.

Бешкинская В. С. «Бессмертный полк России»: символические и практические сдвиги в воспроизведении

и интерпретации практики в 2019–2022 гг. // Политическая наука. 2023. № 2. С. 94–113.

Гадамер Г. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер. с нем. Москва : Прогресс, 1988. 704 с.

Головашина О. В., Аникин Д. А. Неожиданные издержки Победы: 4 ноября в контексте политики памяти и массового исторического сознания // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 66–73.

Гришанина-Мошкина О. В., Янкина А. С. Государство и праздник: возможности идентификации человека // Сборник материалов XVI Международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана, Таджикистана «Россия – Узбекистан – Таджикистан. Содружество культур: социально-культурная идентичность в условиях глобальных вызовов». Челябинск–Бухара : ЧГИК, 2023. С. 34–42.

Гришанина-Мошкина О. В., Степанова И. В. Работа с постановочным планом в процессе обучения режиссуре театрализованных представлений и праздников: основные структурные элементы (подготовка учебного пособия) // Культура – Искусство – Образование: сборник материалов 46-й научно-практической конференции научно-педагогических работников института. Челябинск : ЧГИК, 2025. С. 49–55.

Есина Т. А. Государственный праздник как компонент современной российской культуры // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. №1. 2020. С. 128–140.

Жигульский К. Праздник и культура / пер. с польского. Москва, 1985. 336 с.

Игнатов И. А. Слово «персонаж»: развитие семантики и современное функционирование в русском языке // Филология: научные исследования, №3. 2019. С. 2–17.

Ким А. А. О некоторых способах классификации сюжетов и героев народных сказок // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки. Выпуск 1 (52). 2006. С. 117–120.

Свечникова О. Б. Методика включения литературных героев в драматургию театрализованных представлений и праздников / О. Б. Свечникова. Тюмень : ТГИК, 2019. 23 с.

Соковиков С. С. Социокультурные алгоритмы формирования праздничного действа // сборник материалов XII Международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана: Россия-Узбекистан-Таджикистан. Формирование инновационности проектирования социально-культурных процессов: от идеи до реализации. Челябинск–Бухара : ЧГИК. 2022. С. 289–297.

Соковиков С. С., Синецкий С. Б. Социокультурный дизайн: к уточнению концепта // Челябинский гуманитарий. 2 (71). 2025. С. 70–78.

Таскаева А. В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира. Челябинск : ЧелГУ. 2021. 43 с.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. №1. 2000. С. 47–62.

Хобсбаум Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке / перевод с английского Н. Охотина. Москва : АСТ, 2017. 379 с.

Швец М. Е. Праздник Победы в контексте культурной памяти народа // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 9А. С. 108–122.

Шнайдер В. Ф., Талалуева Т. А. Современные аспекты теории личности к. Г. Юнга // Символ науки. № 10–2. 2021. С. 50–55.

References

Ageeva, O. G. (2006). Svetskie ezhegodny`e prazdniki russkogo dvora ot Petra do Ekateriny` Velikoj. *Otechestvennaya istoriya*, № 2, 11–25. (In Russ.).

Assman, Ya. (2004). Kul`turnaya pamyat`: Pis`mo, pamyat` o proshlom i politicheskaya identichnost` v vy`sokix kul`turax drevnosti / per. s nem. M. M. Sokol`skoj. Moskva : Yaz. slav. kul`tury`, 368. (In Russ.).

Beshkinskaya, V. S. (2023) «Bessmertnyj polk RossiI»: simvolicheskie i prakticheskie sdvigi v vosproizvedenii i interpretacii praktiki v 2019–2022 gg. Politicheskaya nauka. № 2, 94–113. (In Russ.).

Gadamer, G. G. (1988). Istina i metod. Osnovy` filosofskoj germenevtiki / per. s nem. Moskva : Progress, 704. (In Russ.).

Golovashina, O. V., Anikin, D. A. (2018). Neozhidanny`e izderzhki Pobedy`: 4 noyabrya v kontekste politiki pamyati i massovogo istoricheskogo soznaniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 429, 66–73. (In Russ.).

Grishanina-Moshkina, O. V., Yankina, A. S. (2023). Gosudarstvo i prazdnik: vozmozhnosti identifikacii cheloveka. *Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel`skogo sostava vy`sshix uchebny`x zavedenij Rossii, Uzbekistana, Tadzhikistana «Rossiya – Uzbekistan – Tadzhikistan. Sodruzhestvo kul`tur: social`no-kul`turnaya identichnost` v usloviyax global`ny`x vy`zovov»,* Chelyabinsk–Buxara : ChGIK, 34–42. (In Russ.).

Grishanina-Moshkina, O. V., Stepanova, I. V. (2025). Rabota s postanovochny`m planom v processe obucheniya rezhissure teatralizovanny`x predstavlenij i prazdnikov: osnovny`e strukturny`e e`lementy` (podgotovka uchebnogo posobiya). *Kul`tura – Iskusstvo – Obrazovanie: sbornik materialov 46-j nauchno-prakticheskoj konferencii nauchno-pedagogicheskix rabotnikov instituta,* Chelyabinsk : ChGIK, 49–55. (In Russ.).

Esina, T. A. (2020). Gosudarstvenny`j prazdnik kak komponent sovremennoj rossijskoj kul`tury`. *Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e nauki,* №1, 128–140. (In Russ.).

Zhigul`skij, K. (1985). Prazdnik i kul`tura / per. s pol`skogo. Moskva, 1985, 336. (In Russ.).

Ignatov, I. A. (2019). Slovo «personazh»: razvitie semantiki i sovremennoe funkcionirovanie v russkom yazy`ke. *Filologiya: nauchny`e issledovaniya,* №3, 2–17. (In Russ.).

Kim, A. A. (2006). O nekotory`x sposobax klassifikacii syuzhetov i geroev narodny`x skazok. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: gumanitarny`e nauki, vy*`pusk 1 (52), 117–120. (In Russ.).

Shvec, M. E. (2023). Prazdnik Pobedy v kontekste kul'turnoj pamyati naroda. Kul'tura i civilizaciya. T. 13. № 9A, 108–122. (In Russ.).

Svechnikova, O. B. (2019). Metodika vklyucheniya literaturny`x geroev v dramaturgiyu teatralizovanny`x predstavlenij i prazdnikov / O. B. Svechnikova. Tyumen` : TGIK, 23. (In Russ).

Sokovikov, S. S. (2022). Sociokul`turny`e algoritmy` formirovaniya prazdnichnogo dejstva. *Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel`skogo sostava vy`sshix uchebny`x zavedenij Rossii, Uzbekistana i Tadzhikistana: Rossiya-Uzbekistan-Tadzhikistan. Formirovanie innovacionnosti proektirovaniya social`no-kul`turny`x processov: ot idei do realizacii,* Chelyabinsk–Buxara : ChGIK, 289–297. (In Russ.).

Sokovikov, S. S., Sineczkij, S. B. (2025). Sociokul`turny`j dizajn: k utochneniyu koncepta. *Chelyabinskij gumanitarij,* 2 (71), 70–78. (In Russ.).

Taskaeva, A. V. (2021). Realizaciya geroicheskoj paradigmy` v nacional`noj yazy`kovoj kartine mira. Chelyabinsk : ChelGU, 43. (In Russ.).

Xobsbaum, E. (2000). Izobretenie tradicij. *Vestnik Evrazii,* №1, 47–62. (In Russ.).

Xobsbaum, E. (2017). Razlomannoe vremya. Kul`tura i obshhestvo v dvadczatom veke / perevod s anglijskogo N. Oxotina. Moskva : AST, 2017, 379. (In Russ.).

Shnajder, V. F., Talalueva, T. A. (2021). Sovremenny`e aspekty` teorii lichnosti k. G. Yunga. *Simvol nauki,* №10–2, 50–55. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Гришанина-Мошкина – кандидат культурологии, доцент, доцент Челябинского государственного института культуры.

С. С. Соковиков – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Челябинского государственного института культуры.

Information about the authors

O. V. Grishanina-Moshkina – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, and Associate Professor at the Chelyabinsk State Institute of Culture.

S. S. Sokovikov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Chelyabinsk State Institute of Culture.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Authors declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2026, одобрена после рецензирования 03.03.2026,
принята к публикации 16.03.2026.
The article was received by the editors on 10.01.2026, approved after review on 03.03.2026;
accepted for publication on 16.03.2026.